

Женщина в белом сидела за столом спиной к нему.

Была полночь, и луна сияла тонким светом. Руки женщины лежали на столе, и она была неподвижна.

Не было ни света, ни звука.

Ночь казалась такой тихой.

Линь Шэн лежал в постели, глядя на женщину из-под одеяла.

Он начал осознавать, что лег в 21.30 и теперь судя по полумраку около четырех часов ночи.

Когда он открыл глаза, то увидел в своей спальне, женщину, которая уже сидела за его столом.

“Откуда взялась эта женщина?”

Линь Шэн прищурился, но у него была близорукость и он мог только разглядеть, размытую фигуру молодой женщины в белом платье.

Странно было то, что он понятия не имел, откуда она взялась. Его мать никогда не носила белое, как и его старшая сестра. Сестра большую часть была в учебной форме, училась в колледже далеко от дома.

Было ужасающе тихо.

Брови Линь Шэна нахмурились. Он моргнул, очень желая узнать, кто эта женщина.

Однако было слишком темно; он мало что мог видеть.

Страшнее всего было то, что он не мог пошевелить ни одним мускулом.

Он, казалось, слышал чей-то разговор. Голос доносился прямо за его спиной, рядом с кроватью, над головой. Он не мог повернуть голову.

Голос был очень близок, будто собеседник находился за спиной, близко к уху и говорил шепотом.

Казалось, он чувствовал присутствие второго человека. Пара холодных глаз смотрела на него, пока неясная болтовня продолжалась. По телу прошла волна дорожи, ветер от открытого

окна создавал сквозняк.

Затем раздался щелкающий звук, как будто кто-то открыл дверь и вошел.

Внезапно все остальные звуки прекратились. Лин Шэн вышел из транса и обнаружил, что женщина в белом за столом медленно и тихо поднимается на ноги. Но она все также была спиной к нему.

Ее длинные белые рукава были свободными и пустыми, а движения ее тела были жесткими и неестественными, как у деревянной куклы из воска.

“Я...” Лин Шэн хотел что-то сказать, но с ужасом обнаружил, что не может даже издать ни звука. Паралич продолжал действовать на него.

Он дрожал, как будто у него случилась судорога. Все его мускулы сводило, а зубы стучали. Холодный пот залил его майку.

* Топ, топ, топ, топ. *

В дверях снова слышались шаги. Существо, сделавшее эти шаги, подошло к изголовью кровати и остановилось.

Линь Шэн был в ужасе. Он попытался залезть под одеяло и расслабить тело, чтобы лечь на кровать как можно более плоско. Таким образом, никто не узнает, что он был там.

Он подумал, что пока лежит спокойно, никто не подумает лишнего. “Я просто кучка одеяла, меня здесь нет”.

Линь не может даже пошевелить. Его ноги и спина испытывали ужасные судороги - настолько сильные, что ему пришлось приложить большие усилия, чтобы преодолеть дрожь и боль.

Шаги приближались к изголовью его кровати.

Сердце Линь Шэна билось у него в горле. Он попытался закрыть глаза, чтобы не видеть, кто приближается, но необъяснимое чувство ужаса делало невозможным даже закрыть глаза или моргнуть.

Внезапно пара ледяных рук проскользнула под одеяло и схватила его за ноги.

"Ааа!" Линь Шэн закричал и вскочил с кровати. Он был весь в поту. Его лицо было бледным, а налитые кровью глаза широко открыты.

"Хафф, фуфф, фу, фу ..."

Линь ахнул, опустив голову, втягивая в легкие как можно больше свежего воздуха.

"Я ... мне снова приснился тот же сон". Он выпрямил ногу, чтобы справиться судорогой, а после потянулся руками кверху переводя дыхание, а следом потер место, которым ощутил холод.

Как и всегда ничего: ни шрама, ни следа. Линь Шэн не чувствовал никакого недомогания.

Несмотря на это, ощущение было таким ярким и реальным.

Солнце начало всходить; улицы начали приобретать серый оттенок, а после светлеть.

Лин Шэн вылез из постели, когда кто-то постучал в дверь.

- Ты кричал?

За дверью раздался взволнованный голос старшей сестры.

Одной рукой Лин Шэн потер лоб, на котором было много пота. Он глубоко вздохнул и ответил:

- Сестра все нормально. Просто приснился очередной кошмар.

- Хорошо, но может что-нибудь случилось в школе? В последнее время ты очень нервный.

- Я правда в порядке - это был просто кошмар, - ответил Линь Шэн после паузы.

- Ладно, поднимайся, завтрак уже готов. Я подогрела стакан твоего любимого молока, выпей его и тебе станет лучше, - обеспокоенно сказала его старшая сестра, прежде чем уйти.

Линь Шэн сидел на краю кровати, сон все еще плавал остаточными образами в его голове.

Этот кошмар снился не впервые, не первая с ним встреча. Один и тот же сон снился ему три дня подряд. Каждый раз сон заканчивался тем, что он не мог двигаться и кто-то хватал его за икры.

Линь потянулся руками, чтобы коснуться своих ног, а затем встал. Он подошел к своему столу и подвинул шторы, впуская яркий свет.

Сияющее солнце осветило спальню; он даже мог видеть частицы пыли, которые парили в воздухе.

Линь Шэн был обычным учеником средней школы. Проведя три года в средней школе Хуэйяня, он собирался сдавать вступительные экзамены в колледж.

Его отец владел продуктовым магазином, а его мама была воспитательницей в детском саду. Их совокупный годовой доход не превышал 100 000 иен.

Его старшая сестра все еще училась в колледже, который находился далеко от дома. Она вернулась домой на короткое время и вернется в колледж через несколько дней. Так что большую часть времени он был дома один.

Линь Шэн открыл дверь и промолчал. Снаружи был чистый коридор, залитый солнечным светом.

Он слышал звон посуды; его старшая сестра убиралась на кухне.

Линь Шэн вошел на кухню, взял со столешницы стакан теплого молока и залпом выпил его.

Его старшая сестра Сяо никогда не любила наряжаться. Она всегда была в белой футболке и джинсах - не обтягивающих, а свободных.

Единственное, что было в ней уникальным, - это ее грация и уравновешенность, а также ее темные волосы, спускавшиеся до талии.

Линь поставил стакан на стол, взял кусок хрустящего после тостера хлеба и откусил его.

- Папы и мамы сегодня нет дома. Поэтому сегодня готовлю я. Но я уезжаю завтра. Ты должен позаботиться о себе и не заставлять меня беспокоиться о тебе.

Его старшая сестра повернулась и сняла фартук, прежде чем сесть на высокий табурет у столешницы. Она также держала в руке стакан молока и, продолжая лепетать[a], сделала глоток.

Линь не знал, что и ответить на слова сестры.

- У тебя достаточно карманных денег? Я подрабатываю на полставки и неплохо зарабатываю на каникулах. Дай мне знать, если тебе понадобятся деньги, - Линь Сяо всегда беспокоилась о младшем; это было у нее в крови.

- У меня ещё остались с прошлого раза.

Линь Сяо на мгновение задумалась.

- Какие продукты тебе нравятся? Рядом с моим колледжем есть торговая ярмарка. Я была там. Там готовят фирменные блюда, и говорят, что там делают прекрасных фарфоровых кукол. Я могу отправить тебе одну, если хочешь. Многим из моих одноклассников они нравятся.

Линь слушал ее, спустя около десяти минут спустя он услужливо ответил:

- Сестра, спасибо, но мне ничего не надо.

- Хорошо, но не всегда запирайся в своей комнате, иногда выходи и пообщайся с людьми. Ни одна девушка не любит ботаников».

Сяо казалась беспомощной. Как и ее лучшие друзья в общежитии, она была ориентирована на семью, и ее скучный младший брат был ее самой большой проблемой. Всякий раз, когда на ум приходил старший брат его лучшего друга, который в сорок лет был скучным и неженатым, она чувствовала разочарование.

- Я понял, - но Линь Шэн всегда был таким.

Некоторое время воцарилась тишина, когда двое просто склонили головы и позавтракали. Они быстро все съели и выпили молоко.

Его старшая сестра опустила руку и посмотрела на Линь Шэна.

- Если тебе что-нибудь понадобится, позвони мне.

- Угу, - Линь Шэн кивнул.

“Шэн Шэн”, - Линь Сяо внезапно протянула руку и положила руку на левое плечо Линь Шэна.

«Шэн Шэн» - домашнее прозвище Линь Шэна, и так его называли только самые близкие люди.

- Шэн, теперь ты мужчина. Пожалуйста, помогай папе и маме, когда меня нет рядом. У них свои проблемы. Пропал ребенок из детского сада, где работает мама. Ей нужно разобраться с проблемой. Хотя с мамой все в порядке, но она несет ответственности; ей урезали зарплату.

Линь кивнул.

- Не беспокойся обо мне, сестренка. Я буду в порядке.

- Но почему ты выглядишь таким усталым? - Сяо волновалась.

- Правда?

- Можешь посмотреть в зеркало.

Сяо отпустила его плечо.

Линь поспешно покинул кухню и пошел в ванную.

Увидел свое отражение лицо в зеркале. Он был бледным, а губы синими.

- У тебя была бессонница прошлой ночью? Почему бы тебе снова не пойти и не поспать?

Линь слышал, как Сяо говорила за дверью ванны.

Линь Шэн прикоснулся к своим губам; они были сухими и начали шелушиться.

- Мне вчера приснился кошмар, но со мной все будет в порядке.

Линь Шэн преуменьшил ее беспокойство, потому что он не хотел, чтобы его семья беспокоилась о нем, хотя кошмар был слишком правдоподобным.

- Хорошо, тогда у меня есть дела, поэтому я ухожу. Когда вернёшься со школы, разогрей еду еще раз. Не беспокойся обо мне. Папа и мама сегодня будут у бабушки. Значит, ты будешь один. Не забудь ключ, когда выйдешь из дома.

- Понятно, - спокойно ответил Линь Шэн. Затем он услышал звук закрывающейся двери, и в доме воцарилась тишина.

Линь в одиночестве стоял перед зеркалом, глядя на свое лицо. Он предчувствовал, что кошмар просто так не исчезнет. «Надеюсь - это пройдет... Это должен быть обычный подростковый сон».

Линь вышел из ванной и вошел в гостиную, где на длинном деревянном столе лежали две банкноты по 100 йен. Зеленые купюры меняли цвет и имели разный блеск в зависимости от угла падающего света.

Линь Шэн протянул руку и молча взял деньги. На эти деньги ему придется прожить следующие два месяца.

Раньше его карманные деньги составляли 100 иен в месяц, включая школьное питание. Теперь это было 200 иен в течение двух месяцев. Это было 25 йен в неделю и чуть больше 3 йен в день.

“Имея всего 3 иены в день, я должен жить экономно”, - Линь Шэн встал и вошел в свою комнату.

Затем он переоделся в школьную форму. На левой груди его бело-голубой формы был школьный значок с изображением петуха и словом «Хуэй Ань»[b].

Линь Шэн собрал свою школьную сумку, переоделся в сине-белые кроссовки того же цвета и поспешил к выходу.

Он вышел из жилого района, пройдя мимо нескольких продавцов овощей, а затем сел на автобус на остановке рядом с воротами квартала.

Автобус ехал больше десяти минут. Наконец он добрался до места назначения, вылез из переполненного автобуса и побежал прямо в школу. Школьный звонок прозвенел, как только он вошел в класс.

<http://tl.rulate.ru/book/53344/1349636>